

население при помощи аммоний, но и усиливала экономически свою мощь, увеличивая свои земельные владения путем отобрания их у подвергнутых высылке и объявленных мятежниками.⁵⁴

Положение осложнилось во время войны с папской курией, о которой уже шла речь выше. Гвельфская партия, ее магнатские элементы, сочувствовала феодальному лагерю папской курии и фактически помогала противнику, хотя и объявила о своем нейтралитете.

Противостоящим партии центром фактически была комиссия Восьми (*Otto della guegga* или *Otto della guardia*), которой были даны неограниченные полномочия для ведения войны с папской курией. Хронист Стефани говорит, что она была создана «для защиты города» и имела «величайшую власть в деле ведения войны, заключения союзов и мира».⁵⁵ Энергичная политика «Восьми святых» была направлена на разгром феодального лагеря, поэтому вокруг них объединялись силы той части «жирного народа», которая была в меньшей степени связана с земельными владениями и с магнатскими семьями. Так, например, среди членов этой комиссии был аптекарь Джованни Дини, ранее аммонированный гвельфской партией.⁵⁶ Хронисты-современники достаточно ясно говорят о существовании партии Восьми: к ним принадлежала большая часть граждан, которые поддерживали и вели войну против церкви, это были комиссия Восьми и их последователи, те, кого преследовала угроза «быть аммонированными, объявленными гибеллинами».⁵⁷

Наличие партии Восьми подтверждается также неопубликованными архивными материалами, хранящимися в архиве медичейского дворца во Флоренции. В одном из них, именуемом «Городские записи», говорится о том, что во время войны

⁵⁴ N. Rodolico. *La democrazia*, стр. 148.

⁵⁵ «...una grandissima alturità e balia a fare lega, guerra, pace...» (M. Stefani, rubr. 752a, стр. 293).

⁵⁶ Ser Nofri, стр. 55. В эту же комиссию входили Алессандро Барди, Джованни Магалотти, Андреа Сальвиати, Томмазо Строцци, Гуччо Гуччи, винодел Маттео Сольди и продавец зерна Джованни ди Моне. Хронист Стефани дает два последних имени неправильно: Марко Сольди и Томмазо ди Моне (M. Stefani, rubr. 752a, стр. 293). Эту неточность Стефани можно исправить, пользуясь хрониками современников чомпи (*Stonaca prima d'Anonimo*, стр. 73), а также неопубликованной рукописью, хранящейся в Государственном архиве Флоренции, в которой они названы «Джов[анни], продавец зерна, Матт[ео] Сольди» («Giov. Biadaiuolo, Matt. Soldi») и где также сообщается, что после смерти Магалотти, в июле 1377 г., в комиссию был введен Симоне Перуцци (*Nota d'Uffiziali. Archivio di Firenze. Manoscritti*, 275, л. 13).

⁵⁷ Там же, стр. 55.